

УДК 342.536.12+811.161.1'27
ББК Ш141.2-7

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.01

М. В. Гаврилова
Санкт-Петербург, Россия
**НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА
ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ**
Б. Н. ЕЛЬЦИНА

M. V. Gavrilova
St. Petersburg, Russia

**SOME FEATURES OF A RHETORIC
PORTRAIT OF THE FIRST RUSSIAN
PRESIDENT B. N. YELTSIN**

Аннотация. Рассматриваются особенности выступлений первого президента России Б. Н. Ельцина на различных уровнях организации текста и дискурса: топиков, ключевых слов, жанровой системы, концептов, речевых средств убеждения, условий продуцирования текста.

Abstract. The article discusses the distinctive features of B.N. Yeltsin's speeches at different levels of a text and a discourse: topics, key words, concepts, a system of genres, means of persuasion, the conditions of production of the text.

Ключевые слова: президентская риторика; политическая коммуникация; дискурс-анализ; когнитивная лингвистика.

Key words: presidential rhetoric; political communication; discourse analysis; cognitive linguistics.

Сведения об авторе: Гаврилова Марина Владимировна, доктор филологических наук, профессор отделения прикладной политологии.

About the author: Gavrilova Marina Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Applied Political Science.

Место работы: научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург.

Place of employment: National Research University Higher School of Economics, Saint-Petersburg.

Контактная информация: 190008, г. Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16, отделение прикладной политологии.

e-mail: mvgavrilova@gmail.com.

Одним из перспективных направлений политической лингвистики является составление дискурсивных портретов политиков. Сопоставление публичных выступлений российских президентов предоставляет возможность проследить историческое развитие речевого образа главы государства и установить инвариантные свойства этого образа как норму, выяснить, каким должен быть российский президент как языковая личность. Тем самым исследование президентской риторики позволит прогнозировать положительные и отрицательные последствия конкретных высказываний, а также индивидуальный речевой стиль человека, стремящегося стать президентом.

Мы выяснили, что российская президентская риторика представляет собой сложное многомерное речевое образование, характерными чертами которого являются: 1) статусно-ролевая природа речевого поведения главы государства; 2) преобладание серьезного модуса общения и социальная обязанность следовать стиливым требованиям формальной (официальной) коммуникации; 3) интерпретация политической речи как политического действия; 4) разнообразная функциональная нагрузка: помимо сообщения и воздействия, выступления президента выполняют регулятивную, познавательную функции, а также функцию конструирования общественного мнения; 5) принадлежность выступлений президента системе

публичных коммуникаций; 6) сложное взаимовлияние и взаимозависимость устной и письменной формы речи; 7) преобладание речевых ситуаций подготовленного устного выступления политика; 8) опосредованность президентского текста СМИ; 9) определенный тематический репертуар; 10) широкие коммуникативные возможности у главы государства как субъекта речевого действия. В выступлениях российских президентов мы наблюдаем пересечение признаков:

– по форме — устной (спонтанность, необратимость, многоканальность) и письменной (четкая структура содержания и формальной организации, вычленение отрезков, планирование текста) речи;

– по содержанию — книжного стиля (официальный характер, самостоятельность текста, тщательная предварительная подготовка) и разговорной речи (зависимость от ситуации) [См.: Гаврилова 2004].

ПОНЯТИЕ «ПРЕЗИДЕНТ». Первый российский президент Б. Н. Ельцин, используя речевую стратегию самоидентификации и толкования, объяснял обществу, каковы функции, права и обязанности лица, занимающего высшую государственную должность.

Отметим, что слово *президент*, которое встречается уже у Петра I, пришло в русский язык через немецкий из латинского *praesidens, praesidentis* 'сидящий впереди; стоящий во главе; председательствующий'.

В семантическом развитии слова *президент* на протяжении XX в. можно выделить следующие этапы:

- председатель, старший член совещательного места, управления (начало XX в.);
- глава государства в буржуазной республике (30-е гг. XX в.);
- председатель, избранный для руководства обществом или научным учреждением (60—80-е гг. XX в.);
- выборный глава государства (в большинстве стран с республиканской формой правления) (90-е гг. XX в.);
- председатель, избранный для руководства обществом, объединением, научным учреждением (начало XXI в.).

Как видно, семантическое изменение слова сводится к чередованию двух значений — ‘председатель союза’ и ‘глава республики’, — одно из которых становится основным в каждый период истории.

В целом в 90-х гг. XX в. в выступлениях журналистов, политологов и политиков осмысление новой президентской системы власти осуществлялось преимущественно с помощью метафорической модели родства по супружеству «президент — жених (муж России)» либо с помощью концептуальной метафоры «президент России — царь» [Чудинов 2003: 214]. Однако в выступлениях Б. Н. Ельцина наблюдалась попытка логически постичь политическое понятие «президент» с помощью определения объема (кто президент?) и содержания понятия (какой президент?).

Так, в первой инаугурационной речи (1991) представлены описательные характеристики политического лидера новой России. Б. Н. Ельцин апофатически определяет роль президента, отталкиваясь от традиционных субъектов власти на Руси — Бога и монарха: *Президент — не Бог, не новый монарх, не всемогущий чудотворец, он гражданин, облеченный огромной ответственностью за судьбу России, своих сограждан. Он прежде всего человек, которому оказано высшее народное доверие.* Нам представляется, что такая структура представления роли президента, когда отрицание переходит в акцентированное утверждение, выбрана Б. Н. Ельциным не случайно. Отрицательное предложение, активизируя сохранившееся в общественном сознании представление о Боге и монархе, уменьшает неопределенность знаний аудитории о новой статусной функции главы государства. Кроме того, отрицание как составляющая процесса познания служит средством побуждения к получению дополнительных знаний, поэтому за отрицанием закономерно следует утвердительное

предложение, раскрывающее понимание президентом своей роли в новом общественно-политическом устройстве России [Гаврилова 2008].

Для определения содержания понятия, подразумевающего ответ на вопрос «Какой президент?», необходимо выявить лексические, морфологические, синтаксические, риторические средства, с помощью которых формируется образ говорящего как президента. Мы пришли к выводу, что Б. Н. Ельцин выделяет следующие признаки лица, обладающего высшей государственной властью: решительный, деятельный, убежденный в правоте слов и поступков лидер (1991); человек, имеющий властные полномочия и личные обязательства перед гражданами страны (1996). Отметим, что каждый новый российский президент развивает и дополняет этот атрибутивный ряд, ср.: волевой человек, требовательный лидер, умеющий брать на себя ответственность и соблюдать личные обязательства перед гражданами страны (В. В. Путин, 2000); энергичный, активный, ответственный человек, имеющий личные обязательства перед гражданами страны (В. В. Путин, 2004); активный ответственный целеустремленный человек, который готов к сотрудничеству в деле служения народу (Д. А. Медведев, 2008); ответственный человек, решающий сложные задачи, который служит народу и Отчизне (В. В. Путин, 2012).

Добавим, что Б. Н. Ельцин считал необходимым подчеркивать статус президента как гаранта Конституции и законности. Кроме того, встречается и метафорическое обозначение «президент — машина для принятия решений»: *Я — машина для принятия решений. Так однажды кто-то назвал мою работу. Очень точно. Но эта машина должна думать и чувствовать, должна воспринимать мир во всех взаимосвязях. Это должна быть живая машина. Иначе — грош ей цена* [Ельцин 2008а: 165].

Обобщая свой политический опыт, первый президент России говорил о том, что важными для политика качествами являются ум, воля, человечность [Ельцин 2006]. Кроме того, большое значение придавал Б. Н. Ельцин нравственным качествам политика: *моральная чистота, простая порядочность политика, чиновника, руководителя — в нашей стране пока еще только идеал* [Ельцин 2008а: 244]. Одним из итогов деятельности Б. Н. Ельцина на посту президента является изменение функциональных признаков главы государства: *...за эти годы произошла в России важная вещь. Люди не хотят какой-то абстрактной власти, си-*

дящей в Кремле. Человек, ставший первым лицом в государстве, должен быть понятным, контролируемым, зависимым от мнения общества. Он должен прислушиваться [Ельцин 2008б: 370]. Следует отметить, что стремление услышать людей, учитывать общественное мнение было характерно для Б. Н. Ельцина еще в советский период: *Исключительно важно учить хозяйственных руководителей уменью знать и учитывать общественное мнение, критические предложения коммунистов и беспартийных, учить искусству правильного сочетания единоначалия с методами убеждения, широкому привлечению трудящихся к управлению. Бумажный, кабинетный стиль руководства, общение с людьми не иначе как с трибуны большого собрания — все это порождает лишь недостатки в хозяйственной деятельности. И, напротив, там, где укрепляют живые связи с людьми, дела идут в гору* [Ельцин 1981: 130].

Таким образом, в период правления Б. Н. Ельцина в России началось осмысление нового политического понятия — «президент». Общество постигало понятие преимущественно метафорически. В системе представлений Б. Н. Ельцина президент — это избранный в результате демократических выборов глава государства (объем понятия), ответственный умный порядочный политик, учитывающий мнение общества (содержание понятия).

ТЕМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ Б. Н. ЕЛЬЦИНА. Тематическую структуру выступлений Б. Н. Ельцина формирует противопоставление следующих тем:

- негативный опыт социалистического прошлого / перспективы новой демократической России (*Достойная жизнь не даруется свыше и не наступает сама собой. К ней невозможно прийти построившись в колонны и слепо выполняя приказы сверху, в ее основе будет свобода предприятий и территорий, инициатива и предприимчивость граждан обеспечат благополучие российским семьям*);

- власть / народ (веками в нашей стране власть и народ были на разных полюсах; веками государственный интерес ставился выше человека);

- экономический и политический кризисы в настоящем / расцвет страны в будущем (*Белая Россия поднимается с колен. Мы обязательно превратим ее в процветающее, демократическое, миролюбивое, правовое и суверенное государство*).

Укрепление государства, единство страны, конкурентоспособность России, борьба с коррупцией — эти темы выступлений Б. Н. Ель-

цина станут частотными и в речах второго президента России В. В. Путина.

Известно, что политическая деятельность главы государства является профессиональной ораторской деятельностью, связанной с приобщением людей к определенной идеологии (под идеологией мы понимаем совокупность связанных между собой идей и требований, выступающих как основа конкретных действий, решений и т. п.) и социальным концепциям.

В 1991 г., когда в обществе получили поддержку абстрактные ценности (свобода, демократия, права человека), основными концептами выступлений Б. Н. Ельцина являлись такие понятия, как «достоинство» (*путь возрождения достоинства человека*), «благополучие» (*государство сильно благополучием своих граждан*), «возрождение России» (*Россия возродится!*), «радикальные реформы» (*радикальное обновление; коренное преобразование*), «мирный способ преобразований» (*Россия — миролюбивое государство; народы России хотят трудиться и жить в мире*). С 1996 г. лейтмотивом выступлений Б. Н. Ельцина стали деидеологизированные ценности россиян (достаток, порядок): *Мы хотим и добьемся того, чтобы в каждый город, в каждую деревню вошли процветание и порядок, чтобы в каждый российский дом пришел достаток, чтобы власть служила людям, и каждый с гордостью говорил о себе: я — гражданин России!*

Таким образом, тематика выступлений президента определяется политическими реалиями и задачами, конструируется с учетом общественного мнения, что позволяет зафиксировать особенности деятельности органов государственной власти, направленной на развитие социальной и экономической структуры общества.

Ключевые слова выступлений Б. Н. Ельцина. Ключевые слова — наиболее значимые, важные слова языковой личности, позволяющие выяснить как систему идей и взглядов политика, так и изменения общественного сознания. На наш взгляд, ключевыми выражениями речевой сферы международной политики являются *многополюсный мир, мировое общество, СНГ, цивилизованные народы, партнерство*.

К ключевым словам и выражениям, описывающим особенности внутренней политики, можно отнести следующие: *демократия, радикальные реформы, права и свободы человека, нравственность, мир, кризис, курс, стойчивость в экономике, законность*.

Исследование дискурсивных особенностей выступлений президента, выяснение лексико-семантических связей ключевых

слов позволит в дальнейшем составить индивидуальный словарь политика и толковый словарь политического языка новейшей истории России.

ЖАНРОВАЯ СТРУКТУРА ПРЕЗИДЕНТСКОГО ДИСКУРСА, ЖАНРОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ И НОВЫЕ РЕЧЕВЫЕ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА. Проблема выделения текстовых типов президентского дискурса представляет интерес не только сама по себе, но и с точки зрения идеи коммуникативной компетенции, т. е. способности понимания и правильного построения разных типов политического текста с учетом специфики конкретной речевой ситуации.

Жанры президентского дискурса отражают изменения политической жизни государства и общества, политические интересы главы государства, а также позволяют проследить движение политических процессов в жанрах и через жанры.

В 90-х гг. XX в. большое влияние на становление жанровой системы президентского дискурса оказывали традиции политической риторики зарубежных стран и речевое новаторство Б. Н. Ельцина. Он был инициатором введения в русскую политическую коммуникацию таких жанров, как радиообращение, встречи и совещания в ходе рабочих поездок по стране, послание Федеральному собранию, инаугурационная речь, интервью большому количеству журналистов после окончания политического сезона, интернет-конференция, прощальная речь. Кроме того, Б. Н. Ельцин изменяет контекст произнесения политических речей, расширяет репертуар невербального поведения на официальных мероприятиях.

Для первого президента России было характерно соблюдение норм речевого этикета в институциональной обстановке, в частности уважительное отношение к собеседнику, которое проявлялось в употреблении обращения на «вы», что было нетипично для речевого поведения советского руководителя, в котором поощрялось фамильярное обращение на «ты» ко всем собеседникам.

Отличительной особенностью выступлений Б. Н. Ельцина является прямое обращение к народу в сложных кризисных ситуациях: *Уважаемые народные депутаты! Граждане Российской Федерации! Я обращаюсь к вам в один из самых критических моментов российской истории. Именно сейчас определяется, какой будет Россия, да и страна в целом, в последующие годы и десятилетия, как будут жить нынешнее и другие поколения россиян. Обращаюсь с решимостью безоговорочно встать на путь глубоких реформ и за поддержкой в этой ре-*

шимости всех слоев населения. Настало время принять главное решение и начать действовать (выступление на V съезде народных депутатов РСФСР, ноябрь 1991 г.).

Отметим, что Б. Н. Ельцин был нарушителем стереотипа речевого поведения главы советского государства, для которого были характерны абсолютная монологичность и огромная дистанция между политиком и народом. При этом стремление к прямому диалогу с народом наблюдалось у Б. Н. Ельцина еще в советский период деятельности. Биографы вспоминают «картофельную речь» 1978 г., когда, вместо того чтобы разослать обычную разнарядку по предприятиям, будущий президент выступил с речью по местному телевидению и напрямую обратился к согражданам с просьбой помочь области в уборке овощей [Минаев 2010: 84].

Б. Н. Ельцин был способен к речевой импровизации. Чутко улавливая настроения аудитории, политик был готов к изменению коммуникативного события (ср.: «В Башкирии, в городе Стерлитамаке, выступая перед представителями местной власти, он услышал о том, что толпа, собравшаяся у здания, хочет его видеть и слышать. Ельцин покинул зал и забрался на крышу, хотя его уговаривали не делать этого. Стоя на крыше, он произнес речь» [Минаев 2010: 250]).

Излюбленным жанром Б. Н. Ельцина были «ответы на вопросы». Составители речей первого президента России отмечают, что «Б. Н. Ельцин освоил еще один жанр — выступления на митингах общественности. Его короткое, сжатое, эмоциональное слово ждали, встречали овациями многие тысячи слушателей» [Ильин и др. 1999: 35]. Те же авторы отмечают: «...в ряде жанров мы почти не работали. К ним, в частности, относятся теоретические статьи» [Там же: 37].

Первый российский президент издал три книги воспоминаний (в том числе на английском языке): «Исповедь на заданную тему» (1990), «Записки президента» (1994), «Президентский марафон» (2000).

Нам представляется, что в хрестоматию по российской президентской риторике можно включить следующие речи Б. Н. Ельцина: выступление на октябрьском пленуме ЦК КПСС (1987 г.), выступление на XXVIII съезде КПСС (июль 1990 г.), обращение к гражданам России во время августовского путча (1991 г.), прощальная речь (31 декабря 1999 г.).

РЕЧЕВЫЕ СРЕДСТВА УБЕЖДЕНИЯ. Политический текст не существует вне аудитории и всегда подразумевает влияние на нее. Речевое воздействие рассматривается как основная цель политической коммуникации, на

достижение которой направлен выбор языковых средств. Основная интенция политического текста — убедить аудиторию в правильности изложенной автором точки зрения и мобилизовать адресата для ее поддержки. Б. Н. Ельцин воздействовал на аудиторию, используя различные риторические средства. Перечислим их:

1) диалогичность, которая создается с помощью риторических вопросов, вопросно-ответных ходов (*Почему из съезда в съезд мы поднимаем ряд одних и тех же проблем? Почему в нашем партийном лексиконе появилось явно чуждое слово „застой“? Почему за столько лет нам не удается вырвать из нашей жизни корни бюрократизма, социальной несправедливости, злоупотреблений?* — 1986 г.);

2) категоричность (*Хватит! Страной должна управлять власть, а не обстоятельства. Пора наводить порядок. Прежде всего, во власти. И я его наведу!* — послание Федеральному собранию 1997 г.);

3) контраст как структурирующий принцип организации текста, чья роль связана с особенностями общественно-политического развития страны, поскольку в переходную эпоху главным процессом в преобразовании общества становится отрицание (*Мы заложили важнейшую традицию мирной, демократической преемственности власти. В ее основе — не сила оружия, не революция, не решение партийного ЦК, а воля избирателей, воля народа* — инаугурационная речь 1996 г.);

4) образность, которая проявляется в использовании метафор. Известно, что политический текст как идеологический конструкт всегда создает новую реальность. В связи с этим востребована метафора как один из способов представления знаний о мире. Б. Н. Ельцин использует укоренную в русском языковом сознании метафору пути для обозначения перспектив развития страны (*путь к демократии*), метафоры болезни для обозначения сложных социально-экономических вопросов (*реформа — это мучительное избавление от родовых травм, болезненное расставание с тяжкой наследственностью* [Ельцин 2008б: 371]), персонифицирует власть (*Безволие и равнодушие, безответственность и некомпетентность в решении государственных проблем — так сегодня оценивают российскую власть. Должен признать — это правильно. Она скорее суетится, чем управляет. Чаще имитирует деятельность, чем действует. Власть обростает жиром! Мы застряли на полпути. Покинув старый берег, продолжаем барахтаться в потоке*

проблем. Он несет нас и не позволяет выбраться на новый берег — послание Федеральному собранию 1997 г.);

5) эллипсис (*Перед страной — сложнейшие задачи. Первое — выйти из кризиса, сохранив всю полноту экономических и политических свобод. Другая, не менее важная, — сформировать новые власти* — послание Федеральному собранию 1999 г.), который придает изложению энергичность и выразительность, напоминает лозунг. Отличительной речевой особенностью является пропуск личного местоимения «я» (*Только что подписал бюджет*) и употребление местоимения 3 лица единственного числа «он», а также существительного «Ельцин» в предложениях, описывающих деятельность президента. Отметим, что данная речевая стратегия использовалась Ю. Цезарем, И. В. Сталиным для создания монументального образа государственного деятеля;

6) эмоциональность речи, выраженная при помощи восклицательных предложений (*Трудную зиму Россия должна пережить, убежден, — переживет!*), повышенной атрибутизации высказываний (*богатейшая самобытная русская культура*), вербализации эмоций (*...какие чувства я ощущаю; как я взволнован...*);

7) синтаксический параллелизм (*С этой трибуны твердо заявляю: на декабрьских выборах не будет „любимчиков“. Не будет никаких поблажек и преимуществ. Не будет партии власти*). Параллелизм синтаксических конструкций создает эффект рифмованной прозы, усиливая экспрессивность выступления;

8) лексические повторы (*Россия должна войти в новое тысячелетие с новыми политиками, с новыми лицами, с новыми, умными, сильными, энергичными людьми* — обращение 31 дек. 1999 г.). Повтор как средство связности текста используется в стремлении добиться как наилучшего понимания и запоминания инаугурационного выступления, так и наиболее эффективного речевого воздействия;

9) лингвистическая креативность, которая проявлялась в создании авторских неологизмов и образных выражений: *многополюсный мир, многотрудная работа, господа интернетовцы, единодушие, сверхбюрократизм, ползучий переворот* и др.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИДИОСТИЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА. Политическим лингвистам, изучающим президентский дискурс, следует 1) обобщить словесную технику политической речи, 2) разработать принципы описания политического текста для мониторинга тенденций в сфере общественного

сознания, 3) исследовать концептуальное пространство президентского дискурса (то, какие концепты составляют центр и периферию, каково содержание базовых политических концептов и как изменяется их содержание во времени), 4) изучить невербальные знаки семиотического пространства президентского дискурса, 5) сопоставить выступления российских президентов, а также выступления российских и иностранных президентов, что позволит в дальнейшем квалифицированно оценивать риторическую компетентность современных политических лидеров и преподавать политическую риторику на основе лучших образцов политической речи. Для этого прежде всего необходимо основать (электронную) библиотеку, в которой будут собраны выступления всех руководителей России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаврилова М. В.* Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В. В. Путина и Б. Н. Ельцина). — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004.
2. *Гаврилова М. В.* Репрезентация понятия «президент» в инаугурационных речах Б. Н. Ельцина и В. В. Путина // Политэкс. 2008. Т. 4, № 1. С. 238—250.
3. *Ельцин Б. Н.* Средний Урал: рубежи созидания. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981.
4. *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон. — М., 2008а.
5. *Ельцин Б. Н.* Записки президента. — М., 2008б.
6. *Ельцин Б. Н.* Интервью газете «Известия». 2006. 31 янв.
7. *Ильин А., Кадацкий В. Ф., Никифоров К. В., Пихоя Л. Г.* Отзвук слова. Из опыта работы спичрайтеров первого президента России. — М., 1999.
8. *Минаев Б. Д.* Ельцин. — М., 2010.
9. *Чудинов А. П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов